

МОЛДАВСКИЙ СОЛОВЕЙ

На сцене Башкирского государственного театра оперы и балета прошли гастролы известной советской певицы, народной артистки Молдавской ССР, ведущей солистки Молдавского государственного театра оперы и балета Людмилы Ерофеевой. Молдавская гостья выступила в операх Дж. Верди — «Травиата» (Виолетта) и «Риголетто» (Джильда).

Среди женских оперных партий Дж. Верди Виолетта стоит особняком. Этой героине не сопутствуют традиционные вердиевские роковые ситуации, да и колоратурных фиоритур здесь сравнительно мало, если не считать конца арии из первого акта. Верди наделил образ Виолетты тонким психологизмом и интимной теплотой. Видимо, поэтому роль Виолетты нередко становится своеобразным камнем преткновения, и ее исполнительницы либо ударяются в оперную экзальтацию, акцентируя внимание на деталях болезни Виолетты и натуралистических подробностях смерти, либо, опасаясь этой «оперности», рисуют портрет такими прозрачными водяными красками, что образ получается безликим и статичным.

Выступление Людмилы Ерофеевой познакомило нас с образом, который, видимо, наиболее соответствует музыке Дж. Верди и подкупает цельностью и искренностью. Не часто мы видим Виолетту, поведение которой так оправдано логикой развития сюжета. Понятно, что о создании полноценного музыкально-драматического образа нельзя было бы даже говорить, если

бы Ерофеева не обладала отличным голосом со многими красками, которому подвластны все ноты от самых высоких до низких. Ее пение одинаково красиво и в перекрывающем оркестр мощном форте и в приглушенном теплом пиано.

Быть может, впечатление от образа в первую очередь создается замечательным контрастом поведения Ерофеевой в первом и последующем актах. В первой сцене ее манеры легковаты, хотя и аристократичны. На лице играет улыбка львицы салонов. Тоска одиночества сокрыта в глубине и только в первой части знаменитой арии она вдруг изливается каким-то флейтовым звучанием голоса. Пытаясь противиться нахлынувшему чувству, Виолетта топчет эти флейтовые краски роскошными холодными пассажами второй части арии. После песни Альфреда за сценой этот холодный бисер фиоритур фонтанирует еще сильнее, но на лице актрисы вместо отрешенной салонной улыбки растерянность и страдание. Эта драматичность исполнения монолога вызвала бурю оваций зала. Этот успех был заслужен умной и тонкой трактовкой сцены.

...Перед нами совсем другая Виолетта. Мягкая, добрая женщина с лучезарными глазами. В голосе нет и следа от холодного блестящего тембра, который звучал в финале первого акта. Теперь он потеплел, округлился. Вместо уверенности куртизанки Виолетта — Ерофеева в момент прихода Жермона показывает гордость женщины, нашедшей в жизни точку опоры. Но уже первая фальшивая росинка, выкатившаяся из глаз Жермона, вызывает в душе Виолетты смятение. Кто много страдал, поймет страдание

другого. Последняя сцена второго акта с Альфредом дышит отчаянием обреченной.

...Тонкая, одинокая, в траурном платье появляется Виолетта опять в салоне Флоры. Брошенные Альфредом деньги не вызывают никаких экспрессий. Больше чем пережила Виолетта, пережить уже нельзя, и она только бессильно опускается на стул.

...Достав письмо Жермона, смертельно больная, слабеющая Виолетта, глядя мимо строк, вслух повторяет уже заученные фразы, дающие какую-то надежду на счастье. В сцене с Альфредом она тихо угасает и волны радостных надежд и сознания неотвратимости смерти чередуются все с меньшим и меньшим контрастом. В этой сцене Ерофеева

поднимается до высот драматической трагедийности.

Впечатление от образа Виолетты — Ерофеевой — яркое и незабываемое. Ее участие в спектакле было тем стержнем, который обеспечил его живой нерв. Хорошими партнерами молдавской гостьи были И. Ивашков (Альфред Жермон) и М. Слипченко (Жорж Жермон). Дирижировал Е. Терентьев.

Остается выразить мнение зрителя, поблагодарить дирекцию театра за этот замечательный подарок уфимцам, познакомившимся с творчеством молдавского соловья, певицы Людмилы Ерофеевой.

Б. МИРКИН.

НА СНИМКЕ В. Стрижевского: Л. Ерофеева в роли Виолетты.

